

Логинов Александр Валерьевич, Зайцева Лариса Александровна, Изергина Нина Ивановна
ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье проанализирован процесс эволюции политической идеологии в позднесоветский период (1985-1991 гг.). Исследованы ее взаимосвязи с политическим режимом, особенностями функционирования ресурсной, лидерской, политико-культурной подсистем. Сделан вывод о том, что для формирования новой идеологии в современной России большое значение имеет осмысление отечественной истории в режиме преемственности поколений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 115-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**“DEMOGRAPHIC PRESSURE” AS BACKGROUND
FOR THE SCOTTISH COLONIZATION OF AMERICA IN THE XVII CENTURY**

Laskova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
lasna@mail.ru

The article on the basis of the memories of contemporaries and the materials of domestic and foreign historiography investigates demographic situation in the Scottish society of the end of the XVI – XVII century. For the first time this problem is analyzed with the view of identifying the importance of “over-population” as one of backgrounds for the Scottish colonization of the New World accentuated by the initiator of the Scottish colonization campaigns in the XVII century, courtier and politician sir William Alexander from Menstrie.

Key words and phrases: Scotland; Nova Scotia; emigration; demography; “demographic pressure”; backgrounds for the Scottish colonization of America.

УДК 316.75:329.8

Политология

В статье проанализирован процесс эволюции политической идеологии в позднесоветский период (1985-1991 гг.). Исследованы ее взаимосвязи с политическим режимом, особенностями функционирования ресурсной, лидерской, политико-культурной подсистем. Сделан вывод о том, что для формирования новой идеологии в современной России большое значение имеет осмысление отечественной истории в режиме преемственности поколений.

Ключевые слова и фразы: политическая идеология; политические ценности; политический цикл; ресурсы власти; политическая элита; политическая культура; политический режим; идеократия.

Логинов Александр Валерьевич, к. полит. н., доцент

Зайцева Лариса Александровна, к. полит. н.

Изергина Нина Ивановна, д. полит. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
Loginov77@rambler.ru; sama_la@mail.ru; Ninaini@yandex.ru

ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]

Статья опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 12-03-00211).

Процесс эволюции идеологии в России на современном этапе имеет тесную взаимосвязь с советским идеологическим циклом. Именно поэтому для более целостного анализа идеологии постсоветского периода необходимо остановиться на позднесоветском периоде (1985-1991 гг.), в рамках которого формировались предпосылки создания идеологии современной России.

О. Н. Смолин обращает внимание на ярко выраженную реформистскую направленность идеологии в период с апреля 1985 г. по август 1991 г. Данный период, по его мнению, характеризовался бессистемными попытками реформирования «государственно-бюрократического социализма» [11, с. 209].

Бессистемность таких попыток, на наш взгляд, была связана с фактическим доминированием переходных трендов в условиях распада советской политической системы. Неспособность и нежелание номенклатурно-бюрократической элиты Советского Союза провести модернизацию идеологической системы с позиций принципиально новых внешних и внутренних вызовов привели к доминированию застойных процессов в рассматриваемой системе. Как следствие этого в условиях реформистского периода обозначились тенденции распада идеологической системы.

С позиций предложенной А. В. Логиновым и А. А. Масловым типологии [5, с. 108-110] на рассматриваемом этапе политического цикла наблюдались признаки деидеологизации. Постепенно уменьшалась роль идеологии, вытесняемой позитивным знанием. Одновременно с этим происходило нарастание иерархической бюрократизации, которая способствовала усилению застойных процессов в идеологической сфере.

При переходе через это крайнее состояние *вполне* закономерно возникновение нового качества, формирующегося в диаметрально противоположном ракурсе, – переход от деидеологизации к состоянию радикальной идеологизации, которое наблюдалось в условиях периода радикальных реформ 1993-1998 гг. Провал ГКЧП и крах перестройки означали не только конец социалистического реформирования экономики, но и победу сторонников либеральных реформ. Руководство России выбрало либеральный путь, провозгласив в октябре 1991 года переход к рыночным отношениям, а затем к либеральной политической модели.

В мировой практике существует 2 модели перехода от командно-административной к рыночной экономике: постепенная и «шоковая терапия». Главным архитектором «шоковой терапии» стал вице-премьер правительства Е. Гайдар со своими единомышленниками, молодыми экономистами, сторонниками монетаристских методов управления экономикой А. Чубайсом, А. Шохиним и др. Их программа экономических реформ включала 3 основные направления: либерализация цен, свобода торговли, приватизация.

Во второй половине 90-х годов постсоветская Россия столкнулась с кризисом социалистической идеи и разочарованием в либеральной идеологии. После неудачных попыток реформирования российского общества особенно востребованным оказался консерватизм в его различной интерпретации.

Предпосылки сложившегося в 90-е годы радикально-либерального тренда, на наш взгляд, начали формироваться во второй половине 80-х годов, когда советская идеология утрачивала свою силу и социальную значимость. В качестве иллюстрации подобного состояния можно привести отрывок из статьи «Две руки, и обе правые?», посвященной анализу популярных в конце 80-х гг. экономических программ советников Президента СССР М. С. Горбачева: «Позиции эти, надо сказать, оригинальностью не отличаются и не повторяют их сейчас только ленивые: давайте посмотрим нормальную жизнь, а затем придумаем, какой «изм» на нее наклеить. Вот отрывок из интервью академика С. Шаталина: «Если мы хотим накормить страну «измами», то... страхи оправданы, но если мы хотим иметь досыта хорошего продовольствия, да при этом обуься-одеться и вообще зажить наконец по-людски... Или «измы» или мясо – вместе не получится»» [11, с. 210].

Данный отрывок из статьи демонстрирует глубокий кризис, имевший место в идеологической системе позднесоветского периода, когда классовая идеология стремительно утрачивала инструментальность, переставая выполнять свои ориентационные, мобилизационные и интегрирующие функции, так как идеологические функции отражали тип политической системы, основанной на государственном способе производства в условиях командно-административной системы.

Таким образом, на рассматриваемом этапе политического цикла имела место критика идеологической доктрины и практики государственного строительства. Помимо этого, в условиях нарастающей хаотизации политического процесса, сопровождающей процесс распада системы, наблюдалось постоянное колебание идеологических настроений то вправо, то влево.

О. Н. Смолин обращает внимание на то обстоятельство, что в рассматриваемый период неоднократно изменялся вектор провозглашаемых преобразований: от усиления администрирования и борьбы с нетрудовыми доходами до узаконивания частной собственности с наемным трудом; от заявлений о быстром повышении уровня жизни до ограниченной денежной реформы и первого массового повышения цен; от выдвижения лозунга социальной справедливости и расширения социальных гарантий трудящимся до безудержной пропаганды социального неравенства [Там же, с. 211-212].

Сложившаяся ситуация нашла свое отражение в политическом заявлении высшего руководства СССР. Так, М. С. Горбачев, выступая в Верховном Совете РСФСР в июне 1990 г., фактически заявил: Не верьте моделям! Отсутствие модели реформ, их более или менее грамотного идеологического обоснования стало базовой причиной последующего отказа от политики реформизма и перехода к политике революционного демонтажа и переустройства прежней системы.

При анализе политического процесса и состоянии отдельных подсистем [4, с. 99-102] на каждом отдельном взятом этапе политического цикла [6] следует учитывать так называемый синергетический эффект, который демонстрирует возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей (в нашем случае – подсистем) в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности).

Взаимосвязь идеологии и ресурсов власти (тип взаимосвязи – «меня контролируют»). Как было отмечено [2, с. 117], ресурсы контролируют идеологию. Претворение в жизнь той или иной идеологии зависит не только от правильно выстроенной и соответствующей духу времени и менталитету системы ценностей, но и от жизненной силы и способностей самого общества к консолидации на идеологической основе. Если общество не поддерживает идеологию, то последняя становится предметом декорации. На рассматриваемой стадии политического цикла ресурсная (народная) поддержка идеологии стала существенно ослабевать в силу того, что происходила утрата обратной связи между обществом и правящей элитой. Низкая степень функциональности идеологии «государственно-бюрократического социализма» была во многом обусловлена ее неорганичностью и отрывом от политической реальности. Разумеется, что степень «отрыва от реальности» и утрата обратной связи идеологии с обществом осознавались в начале 80-х гг. далеко не всеми.

Взаимосвязь политического лидерства и идеологии (тип взаимосвязи – «меня порождают»). Идеология вносится политическими лидерами, но если нет личностей, способных ее применить, идеология не появится и не разовьется [3, с. 124]. Застойные процессы в идеологической подсистеме позднесоветского периода были во многом связаны с безыдейностью позднесоветской номенклатуры. Последняя не утруждала себя сомнениями относительно давно назревшей модернизации идеологической подсистемы. Последняя черта во многом была связана со сложившейся моделью идеократии, которая определяла каждому представителю элиты свое место в советской системе. Партийная элита выполняла функцию носителя и хранителя единственно идеологически верного учения, только она имела возможность его частично модернизировать. Хозяйственная и военная элита не имела никакой возможности оказать влияние на идеологический процесс. Партийная элита подходила к самой идеологии весьма технологично. Как отмечает В. Ушаков, «критерии отбора в партийную элиту формировались на основе умения манипулировать идеологическими лозунгами.

Жреческое шаманство в идеократии ценится выше, чем какие бы то ни было реальные дела и таланты... То есть не чистая идеология обеспечивала продвижение наверх, а умение манипулировать этой идеологией в закулисной чиновничьей партийной возне» [14].

Подход к идеологии со временем становился все более технократическим, сама же идеология все больше напоминала собой политическую декорацию. Как отмечает В. Ушаков, в Советском Союзе все же «существовал слой сомневающийся и пытающийся разобраться в передовом учении, но этот слой никогда не достигал вершин, ибо идеологическое шаманство не терпит сомнений. Как и не терпит попыток сохранить свою связь с обществом, потому как теряется внутреннее право быть передовым отрядом, ведущим общество вперед» [Там же].

Взаимосвязь идеологии и политической культуры (тип взаимосвязи – «я порождаю»). Было отмечено, что идеология принимает участие в формировании политической культуры. Роль идеологии в процессе формирования политической культуры сводится к тому, что политико-культурные архетипы во многом диктуются и определяются системой ценностей, транслируемой господствующей идеологией. Процесс «окультуривания» идеологических ценностей приводит к новому качественному состоянию. Исследователями отмечается, что «политическая культура как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые формы» [9]. Роль идеологии в этом процессе имеет взаимодополняющий характер, т.е. идеология в числе других факторов влияния (традиций общества, форм политического поведения) формирует некий политико-культурный слой, составляющий основу и «генетический код» народа (А. И. Соловьев) [12, с. 375].

Советская идеология сформировала особый тип политической культуры, который нередко именуют подданической политической культурой советского типа. Формирование ранговой социальной системы в межэлитных отношениях способствовало формированию иерархичности сознания масс. Ключевая роль в этом процессе отводилась коммунистической партийно-государственной бюрократии. Непременный атрибут идеологически правильного выбора – это без всяких сомнений приписать себе право выступать от имени народа, как и однозначно толковать, что именно народу необходимо. И очень четко различать, где верность партии (верховой иерархии), чтобы быть гибким вместе с изгибами ее линии, а где право вдалбливать неразумному народу истины жизни, которые в линии партии отражены всегда максимально полно. Но не наоборот: ни в коем случае не объяснять верхам, чего хотят низы. Партия, и только она, всегда права [14].

Одновременно с этим абсолютизация политических ценностей рабочего класса приводила к полному отрицанию достижений западной демократии как абсолютно чуждых мировоззрению пролетариата. Данное обстоятельство предопределило закрытость советской политической культуры, ее отчужденность. Советская идеология сформировала установку на абсолютизацию революционных способов преобразования общества в ущерб эволюционным. Монополизация идеологии и власти в руках партийной элиты делала ненужным диалог власти с обществом. От общества не требовалось инициирование чего-то нового, движение политических инициатив носило однонаправленный характер и ограничивалось направлением сверху вниз. Политическое участие населения осуществлялось принудительно. Обезличенными формами выражения политической культуры стали митинги в поддержку решений правящего класса, манифестации протеста против конкретных политических акций западных держав.

В конце 80-х годов с отменой руководящей роли КПСС в обществе, когда коммунистическая идеология перестала быть государственной, существенного изменения политико-культурных ценностей и стандартов политического поведения не произошло. В результате подданическая ориентация сохранилась у большинства населения и стала политической традицией на современном этапе российской государственности. *Взаимосвязь идеологии и политического режима (тип взаимосвязи – «я контролирую»)*. Идеология поддерживает политический режим. Последний опирается на идеологию с целью обоснования применяемых средств и методов.

В позднесоветский период по мере реализации политики перестройки в условиях ослабления властного начала все более стали проявляться черты охлократического режима.

Попытка осуществления демократии в гигантском многонациональном государстве при отсутствии у его руководства политической воли и ясного плана действий провалилась. Создание выборных органов государственной власти при ухудшении экономической ситуации привело к тому, что эти органы превратились в каналы выражения недовольства народа. Это резко усилило центробежные тенденции в системе по всем линиям (партийные органы – новые выборные органы государственной власти; центр – союзные республики). Модель «авторитарной демократии», предлагавшаяся А. Миграняном и, возможно, способная спасти ситуацию, была категорически отвергнута на волне демократической эйфории [11, с. 212].

Борясь за власть со сторонниками «старого курса» в Политбюро, Горбачев все больше опирался на поддержку политических сил, целями которых были достижение состояния «управляемого хаоса» в стране и разрушение государства. Именно с их подачи в самом начале 1987 г. была провозглашена политика «гласности». Целью ее было разрушить идеологические основы существующего строя путем сначала критики недостатков социализма с целью его очищения, затем и вовсе полного отказа от социализма в пользу капитализма, а потом разрушения государства, истории и пр.

Согласно Закону СССР «О государственном предприятии (объединении)» (1987), появилась возможность оставить основные фонды предприятий в собственности государства, а прибыль распределять частным образом. Трудовые коллективы «демократическим» путем выбирали директором не лучшего хозяйственника, а того, кто обещал большую зарплату [8].

Как отмечает Ж. Т. Тощенко, «крах Советского Союза породил самые разнообразные, в том числе и охлократические, явления. Прежде всего, это стихийные и дезорганизующие действия толпы, способной осуществить самые невероятные акции для создания ситуации безвластия. Такая толпа готова на любую расправу с любым лицом, которое покажется ей врагом. И в то же время она не способна создать хотя бы относительно устойчивый общественный порядок... Важным индикатором охлократического состояния политической жизни можно считать неверие людей в способность власти решить социальные и экономические проблемы и на этом фоне появление стремления справиться с возникающими трудностями самостоятельно или с помощью стихийно образованных организаций» [13, с. 30-31, 27]. Между тем, любые политические реформы должны носить эволюционный характер, т.к. резкие скачки и перевороты разрушают преемственность культуры и снижают ее уровень. Оптимальный характер втягивания масс в политику предполагает, что они могут стать «носителем здорового духа отечественной государственности», «стражем родины», который «серьезно подходит к политике и отвечает за судьбу своей страны, обладает здоровым правосознанием, патриотизмом, национальным характером» [1, с. 174].

Таким образом, процесс эволюции идеологической системы в позднесоветский период был тесно связан с характером и особенностями функционирования ресурсной, лидерской, политико-культурной подсистем, а также особенностями функционирования политического режима. Развитие политического процесса в позднесоветский период по негативному сценарию привело к катастрофической разбалансировке внутрисистемных регулирующих связей. В результате этого политическая система на протяжении длительного периода времени находилась в крайне нестабильном состоянии, само же общество испытывало на себе действие механизмов социальной аномии и фрустрации.

В данный момент современная Россия находится в состоянии поиска органичной традициям нашего общества идеологии. Показательно, что в научной среде рядом исследователей прилагаются усилия по созданию научных основ новой идеологии, которая будет способна сплотить российское общество на основе высших ценностей и укрепления русской (российской) цивилизационной идентичности. Суть новой идеологии для России в авторской интерпретации предлагает «Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)», которым был разработан макет новой Конституции России, где авторы делают акцент на ценностях консервативного типа. Так, в статье 8 Проекта Конституции в частности отмечается, что «высшие ценности формируют общую, объединяющую Народ России государственную идеологию. Государственная идеология поддерживается государством через воспитание, образование, науку, культуру, традиции, средства массовой коммуникации и защищается от внутренних и внешних посягательств. Никакая идеология не может насаждаться насильственно или быть направленной на подрыв высших ценностей России» [7].

Мы полагаем, что основная задача функционирования политической системы заключается в гармонизации (балансе) всех подсистем, а следовательно, и регулируемых ими общественных отношений. Отсюда обрядность, задаваемая идеологией, в широком смысле должна быть направлена на гармонизацию общественных интересов, выравнивание общества. Идеологическая доктрина должна опираться на научно выверенную основу. В этом отношении необходимо отходить от навязанных нашему обществу извне моделей управления, которые внедряют в наше сознание чужеродную модель обрядности.

Для научного сообщества очень важно прилагать усилия, направленные на формирование гармоничной идеологии, сплачивающей общество. Создание такой идеологии становится возможным на основе грамотного осмысления своей истории, нахождения себя во времени, осознания своей идентичности и общественных традиций. Для всего этого невероятно большое значение имеет осмысление отечественной истории в режиме преемственности поколений. Связь поколений сегодня имеет локальный характер, иногда лишь на уровне семьи и семейных ценностей. Однако и этот локальный социальный институт находится в кризисном положении.

Через грамотный, научно выверенный смыслооборот, через целостное принятие и видение истории своего государства, через систему образования необходимо восстанавливать нарушенные связи, направленные на создание образов восприятия своей идентичности. Восстановление связей между уровнями личности в укладе представлений себя как самого себя лично, как части семьи, как части рода, как части народа, как части страны и как части человечества является ключевым действием для восстановления целостного уклада общества. Таким образом, идеология должна находить опору в традициях общества и носить продуманный, осмысленный характер. Определённое и безопасное будущее у страны может быть только тогда, когда сила духа в каждом постоянно подпитывается правильным построением смыслооборота между разными группами участников процесса. Ключевую роль в этом процессе должна играть политическая идеология.

Список литературы

1. **Изергина Н. И.** Проблемы становления демократии и развития среднего класса в России // Регионоведение. 2009. № 1. С. 167-175.
2. **Логинов А. В.** Основные положения и особенности применения политической циклики и систематики в процессе политического анализа // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 115-118.
3. **Логинов А. В.** Особенности применения теории политического цикла к анализу процесса развития политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 122-126.
4. **Логинов А. В.** Политический режим: исследование с позиций политической циклики и систематики // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сб. мат. III Межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. С. 98-109.

5. **Логинов А. В., Маслов А. А.** Политическая идеология как подсистемный институт: анализ с позиций теории политического цикла и системной теории органического типа // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3 (23). С. 104-111.
6. **Логинов А. В., Шестов Н. И.** Применение концепции политического цикла с использованием синергетического подхода // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 43-49.
7. **Научный макет новой Конституции России** [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). URL: <http://rusrand.ru/dev/nauchnyj-maket-novoj-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 31.03.2014).
8. **Перестройка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Perestroika.php> (дата обращения: 22.03.2014).
9. **Политическая культура и идеологические процессы в Республике Беларусь** [Электронный ресурс]. URL: <http://referatwork.ru/new/source/30773text-30773.html> (дата обращения: 22.03.2014).
10. **Синергетический эффект** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/13622 (дата обращения: 31.03.2014).
11. **Смолин О. Н.** Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 336 с.
12. **Соловьев А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. 559 с.
13. **Тощенко Ж. Т.** Охлократия: сущность и современные особенности // Философские науки. 2011. № 5. С. 30-31.
14. **Ушаков В.** Советская элита [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usakov.org/arch/00000563.htm> (дата обращения: 22.03.2014).

PROCESS OF EVOLUTION OF POLITICAL IDEOLOGY IN THE LATE SOVIET PERIOD

Loginov Aleksandr Valer'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor

Zaitseva Larisa Aleksandrovna, Ph. D. in Political Sciences

Izergina Nina Ivanovna, Doctor in Political Sciences, Associate Professor

N. P. Ogarev Mordovia State University

Loginov77@rambler.ru; sama_la@mail.ru; Ninaini@yandex.ru

The article analyzes the process of the evolution of political ideology in the late soviet period (1985-1991). The authors investigate its interrelations with the political regime, the specifics of resort, leadership, political and cultural subsystems functioning. The paper concludes that domestic history understanding in the mode of the continuity of generations is of special importance for the formation of a new ideology in modern Russia.

Key words and phrases: political ideology; political values; political cycle; power resources; political elite; political culture; political regime; idiocracy.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР, а также восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны. Анализируются основные направления деятельности государственных и общественных организаций по комплексному решению экономических социальных проблем в военные годы в освобожденных районах, деятельность Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; социально-экономические последствия; освобожденные районы; проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса; государственные и общественные организации; промышленность; немецко-фашистская оккупация; Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Македонская Вера Александровна, д.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

VAMakedonskaya@mephi.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИСТСКОЙ ОКУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Война и временная оккупация немецко-фашистскими войсками части территории РСФСР нанесли ей тяжелейший урон. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению [9, с. 262].